

Перед лицом сокрушительного бедствия человеческие силы кажутся ничтожными. Цин Мо ушел из жизни, так и не сомкнув веки, — он до последнего вздоха надеялся дожждаться возвращения Цюй Яня. Какая же всепоглощающая воля крылась в этом упорстве! Шу Сюнь еще плохо понимал, что такое любовь. В его представлении она мерилась союзом отца и матери — тихой нежностью, связывающей двоих до конца дней. Но теперь он впервые осознал, насколько это слово глубоко и сложно. Любовь не поддавалась логике; она была настолько сильной, что стирала грань между жизнью и смертью.

В чате трансляции поднялась волна сообщений:

— Не знай я, что это реальный мир, решил бы, что читаю отлично написанный роман.

— Сейчас я даже хочу, чтобы все это было выдумкой. Если это лишь крупца наступившего апокалипсиса, то сколько же боли скрывает в себе этот мир?

— Мне тоже интересно, куда делся Цюй Янь. Логично предположить, что он отправился в город Вэй. Бог Ночи и Пушок как раз собираются туда. Надеюсь, они найдут его... пусть даже это будет лишь тело.

— А существовал ли вообще этот Цюй Янь? В доме нет ни единого следа его пребывания. Даже если они наткнутся на труп, как понять, что это он?

— В дневнике Цин Мо упоминал, что все соседи пропали. Помните рассказ Пушкина про кролика с красными глазами, который тоже куда-то исчез? У меня есть жуткая догадка: вдруг тот агрессивный кролик и был Мылом, питомцем Цин Мо?

— Ну у тебя и фантазия! Мыло ведь погиб, как он мог выжить? Сейчас я просто жду, когда Бог Ночи и наш Пушок доберутся до города Вэй. Может, там прояснится судьба Цюй Яня.

— А у меня версия еще страшнее. Что, если Цин Мо сам съел Мыло и всех соседей? Почему тогда он остался один и постоянно писал в дневнике: «Я не виноват»? Подобные препараты вызывают сильнейший психоз. Вдруг и сам Цюй Янь — лишь плод его угасающего разума?

Зрители сокрушались, спорили и строили догадки. Истерзанный дневник приоткрыл перед ними завесу над трагедией гибнущей цивилизации, но не дал ответов, породив лишь ворох новых вопросов.

В тишине виллы Шу Сюнь закрыл тетрадь и посмотрел в окно на застывший во льду мир. Он решил вернуть дневник владельцу, как только мороз на улице немного спадет, а пока принялся обдумывать собранные зацепки.

По привычке потерев мягкую шерстку на голове, кроха принялся мерить шагами колена Ецяня. Его крошечный мозг работал на пределе возможностей: то он согласно кивал самому

себе, то озадаченно качал головой с на редкость серьезным видом.

Ецянь сидел неподвижно, лишь его взгляд плавно следовал за перемещениями крохи. Он не торопил малыша, позволяя тому спокойно вышагивать по своим коленям.

Наконец Шу Сюнь тихонько ахнул, и его большие глаза удивленно заблестели — кажется, в его маленькой голове сложился пазл. Заметив это, Ецянь замер в ожидании. Кроха подошел к самому сгибу его колена, уселся по-турецки и принял на редкость важный вид, настраиваясь на долгий разговор. Лицо мужчины по-прежнему оставалось бесстрастным.

В пустом доме зазвучал детский, но очень старающийся казаться строгим голосок:

— Во-первых, нужно понять, существовал ли Цюй Янь на самом деле. Ведь дневник имеет ценность только в том случае, если этот человек реален. Полагаю, он действительно существовал: записи о нем появились задолго до того, как Цин Мо начал принимать стимуляторы. Значит, счастливые будни их совместной жизни — чистая правда. Но отсюда вытекает первый вопрос: почему в доме не осталось ни одного следа Цюй Яня?

Малыш сделал паузу, словно давая собеседнику время осмыслить сказанное, и продолжил:

— Тут два варианта. Первый: Цюй Янь ушел сам, а всё последующее — лишь иллюзия, которой несчастный хозяин спасался от реальности. Второй: всё было именно так, как написано в дневнике. Цюй Яню пришлось уехать, но он не успел вернуться вовремя. Когда он наконец добрался до виллы, Цин Мо был уже мертв. Тогда гость по какой-то причине стер все следы своего пребывания. Мне кажется, вторая версия куда ближе к истине. Этот дом слишком чист. Зная силу привязанности Цин Мо, он никогда бы не уничтожил вещи любимого. А подобный идеальный порядок доказывает, что здесь прибрался тот, кто до мельчайших подробностей знал и хозяина, и саму виллу. Сделать это без следа мог только Цюй Янь. К тому же, заметив свои странности, Цин Мо явно начал дичиться внешнего мира. Он даже отказался уехать вместе с любимым и остался здесь. Дом служил ему защитным панцирем, закрытым для всех, кроме одного-единственного человека.

Шу Сюнь загнул еще один крошечный пальчик:

— Во-вторых, сам Цин Мо. Он наверняка догадывался о своей особенности или ненормальности, раз временами сомневался в собственном рассудке. Об этом говорят те беспорядочные, полные отчаяния строчки в дневнике. Правда, я пока не могу понять, как именно психостимуляторы помогали ему подавлять эти приступы. Ну и, конечно, остается загадка с исчезновением соседей...

В чате трансляции тем временем творилось нечто невообразимое — экран пестрел ошеломленными смайликами.

— Бог Ночи! Срочно проверь малого! Кажется, в него вселился какой-то древний детектив!

— Проверь его скорее! Нашего Пушка укусил этот жуткий вымирающий мир!

— Ребят, я, походу, смотрю какую-то другую трансляцию... Скажите, этот гений дедукции с железной логикой и тот недотепа, который пять минут назад не мог открутить крышку от бутылки, — реально один и тот же хомяк?!

— У Пушка что, разблокировался режим Шерлока Холмса?

— Блин, признаю: до половины этих версий я бы сам в жизни не додумался. Чувствую себя полным дураком на его фоне!

— Ха-ха-ха! А помните, как Шу Бао представлялся Ецяню при первой встрече?

— О, я помню! Он сказал, что отлично ориентируется на местности и никогда не заблудится, если видел карту. Еще упомянул хорошую интуицию, удачу и скромно добавил, что его аналитические способности «более-менее сносные»...

— Ага! То есть «более-менее сносная» аналитика у нас теперь на уровне доктора наук?!

— Я, конечно, тоже до этого додумался, но соревноваться в сообразительности с пушистым комочком — сомнительное удовольствие.

— Плюсую предыдущему оратору. Но логика и наблюдательность у нашего Шу Бао и правда феноменальные.

— Богу Ночи чертовски повезло с этим питомцем! Мало того что у него встроенный навигатор и мощный интеллект, так он еще и генерирует тонны милоты двадцать четыре на семь. Настоящее спасение от депрессивной атмосферы апокалипсиса! Вы только посмотрите, как он сидит на колене и с самым серьезным видом вещает писклявым детским голоском! Чистый восторг!

Анализ и рассуждения Шу Сюня затянулись почти на час. За это время зрители успели кардинально пересмотреть свое отношение к маленькому существу. В их высокотехнологичную эпоху дети по уровню интеллекта мало в чем уступали взрослым — им не хватало лишь жизненного опыта и практических знаний. И все же встретить столь безупречное логическое мышление у крохи было невероятной редкостью.

Еще несколько веков назад межзвездное законодательство об охране прав несовершеннолетних претерпело масштабные реформы. На определенном этапе развития общества чрезмерная опека начинает граничить с дискриминацией, поэтому новые законы открыли перед подрастающим поколением куда более широкие горизонты. И все же зрелище того, как малыш, которому не исполнилось и года, с легкостью распутывает клубок тайн, непосильный для многих взрослых, повергало публику в священный трепет.

Завершив свой подробный доклад, Шу Сюнь смешно причмокнул — от долгой речи у него знатно пересохло в горле. Стоило ему подумать об этом, как перед самым его носом появилась баночка с соком. Ецянь не только успел открыть ее, но и предусмотрительно вставил трубочку. Кроха тут же обхватил банку лапками и принялся с упоением пить.

Чат мгновенно взорвался умилением:

— А-а-а, ну вот опять! Снова эта невыносимая доза милоты! Меня сейчас разорвет!

— Предыдущий комментатор тоже из оборотней-волков? Похоже, у вашей расы генетическая слабость перед очаровательными созданиями. Хотя ладно, спорить не буду: этот довольный вид и зажмуренные от удовольствия глазки — чистое преступление против суровости!

— Поверить не могу, что наш холодный Бог Ночи способен на такую заботу. Кажется, он пропал окончательно. Спорим, в следующих раундах они будут играть только в паре? Интересно, как на это отреагирует Бай Я? Безумно хочу увидеть лицо этого бедолаги, когда Бог Ночи познакомит его с Пушком!

— Точно, я и забыл про этого несчастного парня, которого наш генерал вечно бросает на произвол судьбы! Кто-нибудь следит за эфиром Бай Я? Где он вообще приземлился?

— Бай Я закинуло на другой континент. Судя по карте, встретятся они нескоро. Какая жалость!

— Записывайте экран, живо! Потом отправим Бай Я, пускай посмотрит, какой заботливой мамочкой может быть его грозный командир! Лол!

Пока Шу Сюнь увлеченно опустошал банку, Ецянь сидел неподвижно, словно каменное изваяние. Лишь когда кроха полностью утолил жажду, мужчина осторожно взял его двумя пальцами и опустил на пол. Он не стал спорить с выводами малыша — судя по всему, их ход мыслей полностью совпадал.

— Пора спать, — негромко произнес Ецянь. — Судя по записям, аномальный холод после этой синей вспышки продержится еще долго.

Шу Сюнь почесал макушку. Ему хотелось возразить, что сна нет ни в одном глазу, но спорить с командиром не решился, да и заняться на вилле все равно было нечем. Послушно кивнув, он протопал к своему импровизированному спальнику, аккуратно снял одежду, свернул ее и забрался внутрь теплой меховой рукавицы. Малыш был уверен, что пролежит без сна полночи, но тишина заброшенного дома и уютное тепло гнездышка сделали свое дело — уже через пару минут он крепко спал.

Что касается Ецяня, он посидел неподвижно еще какое-то время, после чего медленно

поднялся на ноги — и снова замер на одном месте, напоминая монумент.

В чате тут же зашушукались:

— Эм, а что делает наш Бог Ночи?

— Наверное, анализирует новые зацепки. Интеллект у генерала тоже на высоте!

— И все-таки он крут. Даже когда просто стоит столбом, от него веет такой мощью!

—...

В действительности же секрет его величия был предельно прост.

«Я непоколебим, как гора... Спокоен и непоколебим... Черт, нога затекла. Надо просто постоять»

От этого зрелища зрители наверняка бы попадали со смеху. Кому могло прийти в голову, что у непревзойденного воина с запредельными показателями физической силы и ментального контроля банально затечет нога? И уж тем более никто не догадывался, что пока Шу Сюнь деловито прохаживался по его коленям, Ецянь сидел в диком напряжении, боясь даже шелохнуться, чтобы увлекшийся размышлениями малыш случайно не потерял равновесие и не полетел на пол.

<http://bllate.org/book/20265/2188831>